

АНАЛИЗ ТЕРМИНА «БЕЗОПАСНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. А. Обухов

ANALYSIS OF THE TERM "SECURITY" IN THE CONTEXT OF MODERN BUSINESS

A. A. Obukhov

В настоящей статье рассмотрены различные подходы к определению термина «безопасность» в контексте предпринимательской деятельности. Проведен сравнительный анализ российского и зарубежного подходов к определению безопасности в экономическом аспекте. Предложено авторское определение термина «комплексная корпоративная безопасность», которое может быть использовано в учебно-методических целях.

The paper considers different approaches to the definition of "security" in the context of business activities. A comparative analysis of Russian and Western approaches to the security definition in the economic aspect was made. The author also provides an original definition of "complex corporative security", which can be used for educational purposes.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, безопасность бизнеса, экономическая безопасность, информационная безопасность, патентный троллинг.

Keywords: entrepreneurship, business security, economic security, information security, patent trolling.

В современном мире предпринимательская деятельность постоянно претерпевает значительные изменения. Стремительно развивающиеся технологии во многом определяют этот процесс, вынуждая предпринимателей принимать все новые вызовы и угрозы, возникающие по мере научно-технического развития. В числе прочего, видоизменяется круг проблем, с которыми сталкиваются представители бизнеса в области безопасности.

С учетом того, что при анализе вопросов безопасности коммерческих компаний в экономической, правовой и иной специализированной литературе большинством авторов традиционно используются термины «экономическая безопасность» и «коммерческая тайна», представляется необходимым дать им четкое определение.

Вместе с тем, важно отметить, что, по мнению авторов, термин «экономическая безопасность» не вполне соответствует сути описываемого явления. В ходе повседневной коммерческой деятельности современные компании сталкиваются с большим количеством разнотипных угроз как экономического характера, так и возникающими в правовой, информационной, социальной сферах, а также на их пересечениях. В этой связи представляется разумным расширить применяемую терминологию с учетом имеющихся в литературе подходов к анализу безопасности коммерческих компаний.

В Федеральном законе от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» не содержится четко выраженного определения термина «безопасность», однако в предшествующем нормативно-правовом акте – Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 "О безопасности" оно представлено в следующем виде: «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [11].

Таким образом, экстраполируя вышесказанное на экономическую сферу жизнедеятельности человека,

часто дается аналогичное определение экономической безопасности.

Другим используемым в литературе подходом является определение экономической безопасности с точки зрения устойчивости системы. Согласно такому определению экономическая безопасность – это такое состояние экономики, при котором процесс развития и устойчивость роста обеспечивается практически независимо от наличия и воздействия внешних факторов [6].

Достаточно абстрактным, но вместе с тем не лишённым определенной практической значимости также представляется подход В. К. Сенчагова, согласно которому безопасность определяется как «состояние (включая факторы, условия и механизм обеспечения этого состояния) сбалансированности всех (внутренних и внешних) сторон его бытия, формирующее возможности реализации интересов его текущего и будущего развития» [10].

В работах группы авторов под руководством Т. Е. Кочергиной экономическая безопасность определяется как «институциональная система воспроизводства условий стабильной, устойчивой экономической динамики посредством создания, функционирования и совершенствования соответствующих социально-экономических и правовых институтов, в соответствии с системой национальных интересов [5]. В данном определении акцент сделан на значительную роль институциональных факторов для обеспечения экономической безопасности, однако в отличие от всех предыдущих определений, экономическая безопасность понимается не как состояние, а как система его обеспечивающая, что представляется не вполне корректным.

В зарубежной литературе также нет единства в толковании данного термина. В частности, Джейн Шушард и Нэнси Портер из Национального агропромышленного института США подразумевают под экономической безопасностью условия поддержания стабильного дохода или иных ресурсов, необходимых для

поддержания определенного уровня жизни в настоящий момент и в ближайшем обозримом будущем [14].

Схожий подход демонстрирует группа исследователей Университета Симона Фрейзера (Канада), также отталкивающихся в своем определении экономической безопасности от тезиса гарантированности и стабильности уровня жизни и участия населения в социальной, политической и экономической жизни общества [13].

Таким образом, между подходами к определению экономической безопасности, принятыми в России и за рубежом существует принципиально отличие. Если ос-

новным признаком состояния экономической безопасности для исследователей из РФ является «состояние защищенности» или «устойчивости к внешним и внутренним воздействиям», то зарубежными авторами в качестве ключевого критерия избрано поддержание определенного уровня дохода, потребления или обладания какими-либо активами.

С обобщенном виде, отличительные особенности двух рассмотренных подходов можно представить в рамках следующей таблицы.

Таблица

Отличия в подходе к определению термина «экономическая безопасность» в российской и зарубежной литературе

<i>Российский подход</i>	<i>Зарубежный подход</i>
– акцент на состоянии защищенности экономических агентов, а также наличие и эффективность работы институтов, обеспечивающих безопасность	– акцент на условия функционирования экономических агентов, обеспечивающие безопасность
– защищенность интересов экономических агентов	– стабильный доход экономических агентов
– устойчивость общей экономической системы	– наличие в системе минимально необходимого количества определенных (первоочередных) активов
– стабильная динамика роста экономической системы	– гарантированный уровень жизни для всех участников экономической системы

Таким образом, можно говорить о том, что российский подход более отвечает логике максимизации интересов общества в контексте обеспечения экономической безопасности, а зарубежный теснее связан с защитой интересов отдельного хозяйствующего субъекта, будь то домохозяйство либо коммерческая организация.

Говоря об экономической безопасности, нельзя также забывать о существенных различиях в сущности данного понятия, при его рассмотрении на различных уровнях общественно-хозяйственных отношений.

В классической литературе, посвященной анализу экономической безопасности, выделяют три ее уровня:

– макроуровень, когда рассматривается вопрос об экономической устойчивости государства, обеспечении национальной экономической, а как следствие и научно-технической, производственной, финансовой, продовольственной безопасности. В данном аспекте анализируется конкурентоспособность экономики страны на мировом рынке, устойчивость ее банковской системы, фондового рынка, национальной валюты;

– мезоуровень, или уровень региональной безопасности, в рамках которого проводится сравнительный анализ региональной инфраструктуры, степень зависимости региона от федерального центра и соседних регионов, наличие у него возможностей влиять на общегосударственные экономические тенденции;

– микроуровень, связанный с анализом защищенности от негативных воздействий отдельной фирмы, предприятия, или группы компаний. В данном случае акцент делается на изучении устойчивости предприятия к факторам недобросовестной конкуренции со

стороны других компаний, рейдерству, возможностью отвечать по своим долговым обязательствам, взаимодействию с государственными и местными контролирующими органами [1].

С учетом того, что в последнее время, как в научных, так и в общественных кругах ведется активная дискуссия о необходимости привлечения в инновационный бизнес большого количества компаний, с акцентом на развитии малого инновационного предпринимательства, представляется целесообразным проведение анализа вопросов безопасности именно на микроуровне.

С учетом вышеизложенных тенденций, а также постулированной ранее необходимости избегать сознательного ограничения проблемного поля безопасности коммерческих компаний только лишь ее экономической составляющей, представляется обоснованным в дальнейшем, при рассмотрении вопросов безопасности фирмы, использовать термин «комплексная корпоративная безопасность».

С учетом ранее выявленных тенденций в области определения вопросов безопасности в российской и зарубежной литературе, можно предложить следующее определение комплексной корпоративной безопасности.

Комплексная корпоративная безопасность – это длящееся во времени состояние экономического субъекта (фирмы, предприятия, отрасли, государства и т. д.), характеризующееся защищенностью его основных интересов и способностью противостоять разноплановым угрозам, создаваемым его внешней и внутренней средой.

В качестве иллюстрации важности перехода к более широкому пониманию безопасности в контексте предпринимательской деятельности, представляется

целесообразным рассмотреть ряд возникших в недавнем прошлом угроз безопасности, имеющих скорее не экономический, а правовой и информационный характер. К ним относятся такие явления, как «патентное рейдерство» и «патентный троллинг».

В развитых странах эта проблема существует уже несколько достаточно давно, тогда как для России она стала актуальной лишь с начала 90-х годов.

Целью рейдерской атаки в таких ситуациях являются объекты интеллектуальной собственности – патенты, промышленные образцы, товарные знаки, бренды и т. д. Одной из причин повышенного интереса к ним является тот факт, что стоимость подобных нематериальных активов может значительно превышать общую стоимость основных и оборотных средств компании. В условиях низкой защищенности интеллектуальной собственности в ряде стран, и уязвимости систем ее защиты, для фирм-рейдеров возникают дополнительные стимулы для организации атак именно в указанной сфере [3].

Еще одним важным фактором, который необходимо учитывать при рассмотрении интеллектуального рейдерства является то, что, как правило, присвоенная интеллектуальная собственность не используется компанией-рейдером по прямому назначению, что препятствует инновационному развитию, замедляет процесс внедрения новых технологий и тормозит научно-технический прогресс. Основными объектами рейдерских атак обычно становятся компании, действующие в следующих высокотехнологичных отраслях: авиастроение, электронная и радиопромышленность, фармацевтические производства, телекоммуникационные системы и т. д. [9].

В США компании, специализирующиеся на присвоении или отчуждении прав на интеллектуальную собственность получили название «патентных троллей». Основной вид деятельности этих юридических или физических лиц состоит в предъявлении патентных исков, при этом производственной деятельности по имеющимся патентам такими компаниями, как правило, не ведется. В странах Западной Европы по отношению к такого рода компаниям также используются термины «патентный киллер» или «патентный диверсант», а сам процесс ввиду его схожести с криминальным вымогательством часто называют патентным рэкетом. Явление патентного рейдерства активно изучается в Бостонском университете (США) группой специалистов под руководством Дж. Бессена и М. Мейрера. В результате проведенных исследований получены данные о фактическом сдерживании инновационной активности за счет деятельности патентных троллей, что в долгосрочном периоде может негативно сказаться на экономическом росте в высокотехнологичных отраслях и существенно снизить конкурентоспособность компаний, подвергшихся таким атакам [12].

В рамках своей деятельности патентные тролли используют следующие методы получения доступа к объектам интеллектуальной собственности:

1. Приобретение большого количества патентов по перспективным направлениям с последующим

предъявлением исков компаниям, использующим указанные изобретения. При этом, к шантажу рейдеры прибегают лишь после того, как объектом атаки будет организовано массовое серийное производство по имеющейся технологии, так как ввиду значительных затрат на организацию производства не позволит компании-мишени быстро отказаться от дальнейшего использования данной технологии.

2. Изучение патентов производителей продукции, поиск в них уязвимостей, а также возможностей для патентования видоизменений основного товара. После патентования такого рода подобных изделий, в отношении производителя организуется шантаж. Под угрозой втягивания в длительные сложные судебные тяжбы, производитель, как правило, соглашается выкупить у рейдера имеющийся у него патент.

3. Исследование выпускаемой продукции, поиск незапатентованных объектов и оформление на них патентов с последующим предложением компании производителю по их выкупу.

4. Получение патентов на существующие изобретения за счет так называемой «патентной софистики».

5. Использование просрочки оплаты государственных пошлин патентодержателями и перерегистрация прав на патент на себя.

6. Использование «зонтичных патентов», блокирующих широкие направления применения научных исследований.

Современные экономические условия и возрастающая конкуренция определяют спрос на разные, даже самые нетрадиционные, специализированные виды патентов. Такие патенты создаются с использованием высоких патентных технологий, к которым относятся и зонтичные патенты.

Оформление и подготовку зонтичных патентов осуществляют высококвалифицированные специалисты, с привлечением изобретателя и патентообладателя, поскольку, кроме создания патентно-правового поля, защищающего изобретение, необходимо создать также дополнительные объемы патентно-правовой защиты, покрывающие разнообразные модификации, в том числе, перспективу совершенствования патентуемого объекта.

Зонтичные патенты, помимо их основной стоимости, определяемой стоимостью самого патентуемого объекта, имеют свою обусловленную стоимость, определенную совокупной стоимостью избыточного объема прав.

С использованием зонтичного патентования, зарубежные фирмы в РФ часто получают патенты на идеи за незначительные суммы либо путем обмана, посредством чего добиваются закрытия прогрессивных технических направлений, тем самым вынуждая российских разработчиков выбирать более сложные пути получения патента с потерей значительных ресурсов, таких как время и деньги [8].

Основной проблемой противодействия патентному рейдерству является легальность их действий, которая приводит к поддержке их позиции судом и контролирующими инстанциями. При достаточно хорошей юридической подготовке рейдера и недостатке

опыта юристов компании-мишени в ведении хозяйственных споров и отстаивании интересов фирмы в суде, шансы на успешную защиту от такой атаки незначительны [9].

Примером успешной компании, действующей в сфере интеллектуального рейдерства является фирма Intellectual Ventures, которой, по оценкам независимых экспертов, принадлежат права на 5000 патентов, купленных ей по заниженным ценам у компаний, имевших финансовые проблемы. Из частных лиц, преуспевших на использовании большого количества патентов, можно упомянуть гражданина США Джерома Лемельсона, заработавшего более миллиарда долларов на имевшихся у него патентах. Некоторые из них не были востребованы до тридцати лет, однако по прошествии времени, крупные компании выплачивали Лемельсону значительные суммы за право выкупить патент на ту или иную технологию [7].

Деятельность патентных троллей поддерживают сами изобретатели и небольшие фирмы, которые не способны финансировать коммерциализацию своих разработок, а также защищать права на них в суде. Подобные судебные разбирательства по оценкам разных специалистов для компании в США могут стоить около \$5 – 10 млн, поэтому владельцы патентов все чаще прибегают к услугам патентных рейдеров, фактически переводя данный вид деятельности на аутсорсинг [4].

Для российской экономической действительности проблема существования патентных троллей стала актуальной с 90-х годов XX века, когда имела место тенденция регистрации отдельными фирмами и патентными поверенными на себя иностранных торговых марок. После входа на российский рынок этих иностранных компаний, им предъявлялись иски в целях получения в судебном порядке значительных сумм.

Цель, которую преследовали российские рейдеры – спекулятивная продажа захваченной собственности. По мнению экспертов, «в России проблема состоит не в том, что есть рынок недружественных поглощений, а в том, что он слабо регламентирован, почти неуправляем, сильно коррумпирован. Не то плохо, что захватывают заводы, а то, что преступными, в том числе коррупционными методами, попирая право собственности, захватывают даже эффективные предприятия, которые потом могут быть уничтожены. Тем самым наносится урон промышленному потенциалу и безопасности страны» [2].

В настоящее время в законодательстве РФ присутствуют пробелы, которые позволяют патентным рейдерам осуществлять свою деятельность в рамках правового поля. Их целью, как правило, является спекуляция на перепродаже полученной незаконным способом собственности, что чаще всего служит причиной прекращения деятельности промышленных предприятий.

В России наличие патентного рейдерства в значительной степени обусловлено недооценкой интеллектуальной собственности как нематериального актива. Такая недооценка имеет место на разных уровнях: от экономического субъекта до государственных орга-

нов исполнительной власти, и как следствие, объекты интеллектуальной собственности не имеют грамотно оформленных патентов. В том числе, тот факт, что Россия находится на 115-м месте в мире по уровню защиты авторских прав, провоцирует патентных шантажистов. По оценкам экспертов, величина защищенной интеллектуальной собственности в России составляет около 1 % [3].

Высокая активность патентного рейдерства в России связана также с тем, что процессы по защите объектов интеллектуальной собственности являются достаточно дорогостоящими и продолжительными, поэтому большинство компаний предпочитают финансовые потери временным.

Основными стратегиями патентных рейдеров в отношении промышленных предприятий, реализуемыми на практике обычно являются:

- истребование денежных средств в рамках претензий патентообладателей;
- блокирование производственной деятельности в конкурентных целях;
- захват материальных активов компании, путем предъявления исков по использованию интеллектуально собственности.

Патентное рейдерство имеет место так же в договорных отношениях между заказчиком и исполнителем, т. к. в договорах на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Согласно ГК РФ, права на интеллектуальную собственность принадлежат разработчику, который по факту получения патента на разработки, имеет право переуступить их третьим лицам, и как следствие, негативным образом повлиять на производство объектов интеллектуальной собственности.

Способствует развитию патентного рейдерства в РФ также отсутствие практики патентования научных разработок и недостаточное внимание к данному вопросу со стороны научно-исследовательских учреждений. Зачастую, опубликованные в журналах результаты исследований представляют практический интерес, однако не патентуются, что дает возможность в первую очередь иностранным компаниям на законных основаниях запатентовать их и получать прибыль с фактически присвоенной чужой интеллектуальной собственности.

Таким образом, роль механизмов обеспечения безопасности интеллектуальной собственности и защиты коммерческой тайны в деятельности коммерческих предприятий с течением времени повышается. Трансформация экономической действительности, обусловленная переходом на постиндустриальный этап развития, а также построением инновационной экономики, сопряжена с актуализацией указанных вопросов, особенно в информационном аспекте понятия «безопасность».

Таким образом, роль обеспечения безопасности в деятельности коммерческих предприятий с течением времени повышается. Трансформация экономической действительности, обусловленная переходом на постиндустриальный этап развития, а также построением инновационной экономики, сопряжена с актуали-

зацией указанных вопросов, особенно в информационном аспекте понятия «безопасность».

В связи с изложенным, в настоящей статье проведен анализ различных подходов к определению понятия безопасность, в контексте предпринимательской деятельности. На его основе предложено авторское определение термина «комплексная корпоративная безопасность», которое представляется соответствующим современным экономическим реалиям и, так как учитывает помимо экономических, также инфор-

мационные, правовые и иные аспекты предпринимательской деятельности.

Практическая значимость результатов, полученных в ходе проведенного исследования, заключается в первую очередь в возможности их использования в учебно-методических целях для студентов вузов экономического профиля в рамках образовательных курсов, таких как «экономика предпринимательства», «экономическая безопасность», а также ряда других.

Литература

1. Бланк, И. А. Управление финансовой безопасностью предприятия / И. А. Бланк. – Киев: Эльга, 2009.
2. Васильева, Е. М. Патентное рейдерство / Е. М. Васильева // Корпоративный юрист. – 2010. – № 3.
3. Виговский, Е. В. Рейдерство в сфере нематериальных активов / Е. В. Виговский // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2009. – № 3.
4. Зиновьев, И. В. Похитители патентов / И. В. Зиновьев // Коммерсантъ-Деньги. – 2010. – № 6.
5. Кочергина, Т. Е. Экономическая безопасность / Т. Е. Кочергина. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007.
6. Криворотов, В. В. Экономическая безопасность государства и регионов / В. В. Криворотов, А. В. Калина, Н. Д. Эриашвили. – М.: Юнити-Дана, 2011.
7. Насакин, Р. Электронная коммерция в мире и в России / Р. Насакин // КомпьютерПресс. – 2007. – № 2.
8. Нетупский, П. И. Патентные тролли или санитары бизнеса? / П. И. Нетупский // Финанс. – 2012. – № 17.
9. Патентное рейдерство идет в Россию / Г. В. Панкина [и др.] // Компетентность. – 2011. – № 4 – 5.
10. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России / В. К. Сенчагов. – М.: Дело, 2005.
11. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности».
12. Bessen, J. Patent Failure: How Judges, Bureaucrats, and Lawyers Put Innovators at Risk / J. Bessen, M. J. Meurer. – New Jersey: Princeton University Press, 2009.
13. MacPhail, F. Pathways from Casual Work to Economic Security: Canadian and International Perspectives / F. MacPhail, P. Bowles // Social Indicators Research (Special Issue). – Netherlands: Springer, 2008.
14. Porter, N. Financial security in later life / N. Porter, J. Shushard // Report of United States department of agriculture. – 2010.

Информация об авторе:

Обухов Андрей Александрович – соискатель Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, 8-905-930-55-33, andrey.obukhov@gmail.com.

Andrey A. Obukhov – post-graduate student at the Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS.